

Опасный поворот в политике Берна

Неформальная сеть, объединяющая СМИ, госструктуры и аналитические центры, подталкивает Швейцарию к сближению с НАТО.

Патрик Бааб

пнд 14 сен 2026 15 мин. чтения

Швейцария, долгое время известная своей неизменной нейтральностью и посреднической ролью, сейчас, похоже, разрывается между традициями и геополитической ориентацией.

В этом интервью Патрик Бааб беседует с Рафаэлем Лутцем — швейцарским журналистом, хорошо знакомым с внутренними механизмами работы швейцарских институтов. Лутц анализирует механизмы, которые, по его мнению, постепенно ведут страну к сближению с НАТО и Европейским союзом. Подробно этот анализ

изложен в его книге «Сеть НАТО в Швейцарии» (*Das NATO-Netzwerk in der Schweiz*), вызвавшей немалый резонанс. Беседа состоялась в Цюрихе 20 августа 2026 года — на следующий день после выхода книги.

Сети влияния, давление из-за рубежа, тихие чистки в силовых структурах, роль СМИ и аналитических центров: книга рисует картину нейтралитета, которому всё чаще бросают вызов решения, редко выносимые на общественное обсуждение. Примечательно, что крупные книжные магазины в немецкоязычной части Швейцарии сняли книгу с продажи после вмешательства адвоката, представляющего высокопоставленного чиновника, упомянутого в одной из глав, хотя ни один суд не выносил по этому поводу никакого решения.

27 сентября 2026 года швейцарские избиратели пойдут на выборы, чтобы проголосовать по инициативе «О сохранении швейцарского нейтралитета», и этот разговор позволяет критически взглянуть на силы, действующие в этой ситуации, и на риски, которые они представляют для роли Конфедерации как посредника.

Интервью

Патрик Бааб: Кто, по Вашему мнению, подталкивает Швейцарию к сближению с НАТО?

Рафаэль Лутц: Речь идёт о сети, объединяющей СМИ, значительную часть федеральной администрации, аналитические центры и отдельные структуры оборонной промышленности — короче говоря, о лобби НАТО. Начиная с 2022 года ведущую роль в этом процессе играют прежде всего Федеральный департамент иностранных дел и Федеральный департамент обороны. Эту сеть нельзя свести к отдельным конкретным лицам: она действует на структурном уровне через целый ряд институтов.

«Короче говоря, это кампания по дестабилизации, направленная против добрых услуг Швейцарии».

Патрик Бааб: Существует ли в Швейцарии медийно-промышленно-политико-военно-разведывательный комплекс, подобный тому, который известен в США?

Рафаэль Лутц: Я бы не стал сразу соглашаться с этим, но опытные дипломаты — например, бывший посол Веттовалья — используют эту формулировку, следуя примеру США. Это, конечно, преувеличение, но суть в том, что на

ключевых постах в медиа-индустрии, федеральной администрации и влиятельных аналитических центрах сегодня карьеру делают в основном «сторонники НАТО» или «сторонники ЕС», а другие мнения всё больше оттесняются на второй план.

Патрик Бааб: Отказывается ли Швейцария, взяв курс на сближение с НАТО, от своего закреплённого в Конституции постоянного нейтралитета?

Рафаэль Лутц: На сегодняшний день — однозначно нет. Однако развитие событий идёт именно в этом направлении. Вступление в НАТО по примеру Финляндии или Швеции сейчас не обсуждается: для этого нет поддержки большинства населения. Но многовековая традиция нейтралитета и добрых услуг Швейцарии определённо оказалась под ударом.

Патрик Бааб: Трансатлантически ориентированные элиты используют удобный момент, возникший после российского вторжения 24 февраля 2022 года?

«Прямое давление со стороны США и Брюсселя»

Рафаэль Лутц: Да. За очень короткое время Швейцария присоединилась к санкциям ЕС и с тех пор практически дословно принимает каждый новый санкционный пакет — это стало отходом от прежней практики, когда решение о санкциях принималось в каждом случае отдельно. Решающую роль сыграло и прямое давление. Уже 27 февраля 2022 года тогдашняя заместитель госсекретаря США Венди Шерман недвусмысленно дала понять статс-секретарю Ливии Лой, что от Швейцарии ожидают присоединения к санкциям. Вскоре после этого было опубликовано даже совместное заявление — по всей видимости, без согласования с самой Ливией Лой. Давление исходило и из Брюсселя. Результат таков: сегодня ни США, ни Россия уже не воспринимают Швейцарию как нейтральное государство.

Патрик Бааб: Сколько миллиардов швейцарских налоговых денег уже было направлено на войну на Украине?

Рафаэль Лутц: Точную цифру было бы интересно узнать, но речь идёт как минимум о трёх-четырёх миллиардах франков, которые уже были потрачены. Только содержание примерно 70–80 тысяч украинских беженцев в Швейцарии, имеющих статус временной защиты S, уже обошлось в несколько миллиардов. Кроме того, в рамках так называемой программы восстановления правительство

пообещало до 2035 года, то есть на ближайшие десять лет, ещё примерно четыре-пять миллиардов франков. Это колоссальные суммы — разумеется, можно спорить о том, хочет ли этого общество в демократической стране или нет.

Патрик Бааб: Швейцарская экономика опирается на четыре тесно связанные с международными рынками отрасли — финансовый сектор, фармацевтику, торговлю сырьевыми товарами и судоходство. Делает ли это Швейцарию уязвимой для шантажа? Оказывали ли на неё давление Евросоюз и Вашингтон по принципу: «Присоединяйтесь к санкциям, иначе мы введём санкции против вас»?

Рафаэль Лутц: Я не могу с уверенностью сказать, был ли это именно шантаж, но давление, безусловно, оказывалось. В 2025 году Трамп на определённое время ввёл против Швейцарии пошлины в размере до 39 процентов — таким образом, смена курса наносит Швейцарии ущерб, не принося ей никаких выгод. Даже наши предполагаемые союзники делают с нами всё, что хотят. Исторически у Швейцарии почти не возникало проблем с Россией, зато неоднократно возникали конфликты с американцами, которые, в частности, подвергали санкциям и швейцарские банки.

**«Таким образом, смена курса наносит Швейцарии
ущерб, не принося ей никаких выгод.»**

Патрик Бааб: То есть Москва относилась к Швейцарии скорее справедливо, тогда как Вашингтон — нет?

Рафаэль Лутц: Я бы не сказал, что Россия относилась к Швейцарии справедливо, но в основном она лишь принимала происходящие изменения к сведению и, по сути, стала относить Швейцарию к числу враждебных государств — Лавров и российское правительство дали это совершенно ясно понять. Это заметно и по тому, как Швейцария утрачивает своё значение в качестве посредника, например в конфликте вокруг Ирана.

**«Заметно, что Швейцария утрачивает своё значение
как посредник.»**

Патрик Бааб: Пыталась ли сама Украина оказывать влияние на политику и культуру Швейцарии?

Рафаэль Лутц: Есть несколько примеров. Украинские структуры пытались помешать избранию бывшего члена Федерального совета Алена Берсе на пост генерального секретаря Совета Европы после того, как он в сдержанной форме раскритиковал «военный угар». В 2024 году посол Украины Ирина Венедиктова успешно выступила против показа фильма «Россия на войне» на Цюрихском кинофестивале — в том числе напрямую обратившись в Федеральный департамент иностранных дел, — а также безуспешно пыталась воспрепятствовать выступлению певицы Анны Нетребко.

Патрик Бааб: Дело доходит до того, что даже на территории Швейцарии совершаются нападения — например, на украинского оппозиционера Станислава Домбровского в июне 2025 года?

Рафаэль Лутц: Да. Домбровский, который даже собирался баллотироваться на пост мэра Одессы и был там известен как деятель культуры и театра, в 2022 году бежал в Швейцарию, поскольку, будучи критиком президента Зеленского, ещё на Украине столкнулся с проблемами со стороны внутренней спецслужбы. В Швейцарии на него уже трижды пытались совершить покушение — однажды был подожжён его дом, — а летом 2025 года в Дипольдзау, кантон Санкт-Галлен, неизвестный выстрелил в него, когда он направлялся на работу. Сам Домбровский возлагает ответственность за это на нынешнего главу украинской внутренней спецслужбы. Кто на самом деле стоит за нападением, пока не установлено — расследование продолжается, — однако это вписывается в определённую закономерность, которую можно наблюдать и в других странах в отношении украинских оппозиционеров.

«В Швейцарии предпринимались попытки покушения».

Патрик Бааб: Утрачивает ли Швейцария свою традиционную роль посредника — например, в конфликте вокруг Ирана или в связи с конференцией на Бюргенштоке?

Рафаэль Лутц: Да, это хорошо заметно. Сегодня в переговорах по Ирану центральную роль играют скорее Пакистан, Катар или Турция, а уже не Женева. А широко обсуждавшаяся «мирная конференция» на Бюргенштоке в 2024 году была организована по прямому желанию президента Зеленского без участия России. Тогдашняя глава Федерального департамента обороны Виола Амхерд позволила Зеленскому использовать себя в его интересах, вместо того чтобы настаивать на традиционной посреднической роли Швейцарии.

Патрик Бааб: Проводятся ли в швейцарских структурах безопасности и военном аппарате целенаправленные чистки против сторонников нейтралитета?

Рафаэль Лутц: В своей книге я описываю три таких случая. Опытный дипломат Жан-Даниэль Рюш, бывший посол Швейцарии в Израиле, а до этого — в Турции, должен был в 2023 году стать новым государственным секретарём по вопросам политики безопасности — фактически вторым человеком в Федеральном департаменте обороны. После событий 7 октября 2023 года бывший депутат Национального совета от Швейцарской народной партии (SVP) и израильский лоббист Альфред Хеер написал в *Weltwoche*, что Рюш является чем-то вроде «полезного идиота ХАМАС». Вскоре после этого *Blick* сообщил, что во время работы послом в Израиле Рюш якобы имел любовную связь — речь шла о более чем десятилетней давности обвинения, которое к тому моменту уже давно было известно. При этом некое якобы компрометирующее досье, на которое ссылался *Blick*, официально так и не появилось: ни сам Рюш, ни Федеральный департамент обороны, защиты населения и спорта его никогда не видели. В результате Рюш так и не вступил в должность. Его преемник Маркус Медер считается одной из движущих сил сближения Швейцарии с НАТО.

Патрик Бааб: А как насчёт случая со швейцарским военным советником при ОБСЕ, который оказался под подозрением в шпионаже и государственной измене?

Рафаэль Лутц: Этот военный советник — в книге я обозначаю его как AF — по поручению своего руководства поддерживал контакты с российскими и пророссийски настроенными делегациями, поскольку с ними почти никто больше не разговаривал. После того как его встречу в одном из венских кафе заметили, сотрудник украинской разведки по имени Александр Данилюк сообщил о нём швейцарским властям. Расследование по этому делу всё ещё продолжается, однако, по моей оценке, скорее всего, оно будет прекращено.

Патрик Бааб: В Федеральном департаменте обороны ведущую роль играет и женщина — Пяльви Пулли, уроженка Финляндии, о которой говорят, что она весьма умело проложила себе путь вверх.

«Пяльви Пулли — любовные связи с неприятным душком»

Рафаэль Лутц: Пяльви Пулли на протяжении долгого времени оказывала значительное влияние на формирование политики безопасности Швейцарии. Сегодня она занимает вторую по значимости должность в Государственном секретариате по вопросам политики безопасности, а ранее возглавляла направление политики безопасности в Федеральном департаменте обороны — ключевое подразделение, которое в последние годы во многом определяло содержание докладов по вопросам безопасности. Она приехала в Швейцарию из Финляндии примерно в 21 год, сначала работала, в частности, в барах, затем — в различных федеральных департаментах, после чего сделала карьеру в Федеральном департаменте обороны. На эту должность она пришла на смену своему тогдашнему предшественнику Кристиану Катрине, с которым ранее состояла в любовной связи. Как сегодня говорят, всё это имеет определённый неприятный душок.

Патрик Бааб: Как можно так быстро сделать карьеру?

Рафаэль Лутц: Для меня важно подчеркнуть: это не критика её лично. Она, очевидно, очень умна, говорит на нескольких языках и очень быстро интегрировалась в Швейцарию. Я также не хочу давать этому моральную оценку, однако всё же возникает вопрос: не может ли человек с финским происхождением — Финляндия исторически воевала с Россией — привносить с собой определённые антироссийские предубеждения. То, что такой человек смог занять столь ключевую должность, ещё несколько десятилетий назад было бы невозможно. Для меня это показательный пример того, насколько изменились в целом аппарат безопасности и Федеральный департамент обороны. Таким образом, моя критика направлена не против самой Пулли, а против системы, которая делает возможными подобные кадровые решения.

Патрик Бааб: У меня сразу возник вопрос: не связана ли госпожа Пулли со спецслужбами НАТО?

Рафаэль Лутц: Это хороший вопрос. Но я не хочу говорить о том, чего не знаю, — я не хотел бы спекулировать.

Патрик Бааб: В целом в своей книге вы описываете несколько подобных случаев.

.....

**«Сторонников нейтралитета и критиков НАТО
выдавливали из системы с помощью травли.»**

.....

Рафаэль Лутц: Именно. Есть и другие примеры, когда сторонников нейтралитета и критиков НАТО, если несколько утрировать, буквально выживали из федеральной администрации с помощью травли. Особенно подробно я разбираю случаи Рюша, АФ и Пулли; вместе они показывают, насколько за последние годы изменилась кадровая политика в этой чувствительной сфере.

Патрик Бааб: Какую роль играют в Швейцарии трансатлантические аналитические центры?

Рафаэль Лутц: Важную. Федеральная администрация часто набирает сотрудников из таких аналитических центров, как леволиберальный Foraus или Центр исследований в области безопасности при Швейцарской высшей технической школе Цюриха (ETH Zürich). Карьеру там прежде всего делают те, кто поддерживает рамочные соглашения с ЕС и сближение с НАТО; бывших сторонников поставок оружия Украине вдруг начинают привлекать в правительственные структуры в качестве «экспертов по нейтралитету».

«Карьеру делает тот, кто поддерживает сближение с НАТО».

Патрик Бааб: А что касается оборонной промышленности: Elbit также поставляла военную технику, использовавшуюся в ходе операций в секторе Газа — в том, что вы называете геноцидом в Газе. Какое влияние оказывает этот израильский концерн?

Рафаэль Лутц: Elbit — один из крупнейших израильских оборонных концернов, изначально государственное предприятие, а сегодня частная компания. Уже несколько лет у концерна есть швейцарская дочерняя компания Elbit Systems Switzerland и испытательный центр в Берне. Он тесно сотрудничает со швейцарской армией и стремится стать одним из её важнейших поставщиков. В числе поставляемой продукции — беспилотники Hermes, заказанные ещё в 2015 году и до сих пор не введённые в эксплуатацию из-за технических проблем, а также системы радиосвязи. Уже сама по себе столь тесная кооперация с точки зрения нейтралитета крайне проблематична, если учитывать, что Elbit является одним из важнейших поставщиков вооружений для израильской армии.

Патрик Бааб: Есть ли здесь также кадровые связи?

Рафаэль Лутц: Кроме того, обращает на себя внимание эффект «вращающихся дверей». Нынешний председатель совета директоров Elbit Switzerland Якоб Бауманн ранее возглавлял Armasuisse, затем перешёл в израильский концерн Bagheera, который, в свою очередь, поставляет технологии для беспилотников Elbit, заказанных Швейцарией за 300 миллионов франков, а теперь снова работает в Elbit. Савис, отвечавший в Armasuisse за закупки, в свою очередь, сегодня работает в Pilatus, которая, среди прочего, поставляет комплектующие для F-35. Что касается истребителей F-35 компании Lockheed Martin, то фиксированная цена, обещанная избирателям, к настоящему времени превышена как минимум на 1,3 миллиарда франков. Аналогичная ситуация складывается и с системами Patriot.

Патрик Бааб: Какую роль играют международные американские финансовые гиганты, такие как BlackRock, State Street или Vanguard? Оказывают ли они через швейцарские банки или промышленность влияние с целью всё глубже втягивать страну в войны?

«Швейцарские банки оказывали давление, добиваясь присоединения к санкциям».

Рафаэль Лутц: Я не могу судить об этом с уверенностью. Бросается в глаза лишь то, что эти концерны присутствуют буквально повсюду: BlackRock владеет значительными пакетами акций практически всех крупных оборонных компаний, в том числе Rheinmetall. Их прибыли с 2022 года резко пошли вверх — точно так же, как и у Elbit. Однако я бы не стал приписывать BlackRock или Vanguard какую-то центральную координирующую роль. С UBS ситуация иная: именно швейцарские банки, прежде всего UBS, в 2022 году сами оказывали давление на Федеральный совет, добиваясь присоединения к санкциям — вероятно, чтобы переложить на политические власти ответственность за прекращение отношений с клиентами, вместо того чтобы самим отвечать за такие решения.

Патрик Бааб: Какую роль играют СМИ в попытках подтолкнуть Швейцарию к более тесному сближению с НАТО?

Рафаэль Лутц: Очень важную — особенно *NZZ*, которая в федеральной администрации считается авторитетным изданием: если *NZZ* что-то пишет, там это быстро начинают воспринимать как установленный факт. Это настоящий разворот по сравнению с эпохой легендарного главного редактора Вилли Бретшера, который решительно отстаивал нейтралитет.

«Швейцарские СМИ перешли в режим войны».

Патрик Бааб: Перешли ли швейцарские СМИ в «режим войны» — например, если автор *NZZ* Петер Хесслер называет инициативу о нейтралитете прокремлёвским курсом?

Рафаэль Лутц: Думаю, так сказать можно — по крайней мере, в отношении отдельных журналистов. Хесслер — один из наиболее влиятельных авторов *NZZ*: он открыто призывает обсуждать возможность вступления Швейцарии в НАТО и тесно связан с бывшим главнокомандующим швейцарской армией Томасом Зюссли, вместе с которым написал книгу. Ещё несколько десятилетий назад подобный курс для *NZZ* был бы немыслим.

Патрик Бааб: Обращает на себя внимание следующее: в вопросе войны на Украине ведущие швейцарские СМИ придерживаются курса НАТО, а в отношении войны Израиля против Ирана и геноцида в секторе Газа — курса США и Израиля. Чем это объясняется?

Рафаэль Лутц: Для меня здесь нет противоречия. Швейцарские СМИ ещё во времена холодной войны были весьма ориентированы на Вашингтон; в культурном отношении США им ближе, чем Россия. Главные редакторы крупных газет также скорее солидаризируются с Израилем, чем с палестинцами, и продолжают придерживаться нарратива об Израиле как о единственной демократии на Ближнем Востоке — нарратива, который диаметрально расходится с реальными настроениями швейцарского общества.

Патрик Бааб: 27 сентября в Швейцарии состоится голосование по инициативе о нейтралитете. В чём её суть и пытаются ли дискредитировать её, называя «инициативой Путина»?

«Сторонников нейтралитета дискредитируют, называя их пропагандистами Путина».

Рафаэль Лутц: Эта инициатива призвана закрепить в Конституции постоянный вооружённый нейтралитет и в принципе исключить вступление Швейцарии в военные союзы — за исключением ситуации непосредственного нападения на страну. Она стала реакцией на санкционную политику, проводимую с 2022 года, и была выдвинута объединением во главе с бывшим членом Федерального совета от Швейцарской народной партии (SVP) Кристофом Блохером при

участии таких соинициаторов, как Рене Рока. Критики огульно клеймят любого сторонника этой инициативы как «пропагандиста Путина». Мне это напоминает преследование коммунистов во времена холодной войны — только теперь с обратным знаком.

Патрик Бааб: Склоняется ли Швейцария также к открытой цензуре, подобной той, что уже существует в ЕС с запретом российских СМИ?

Рафаэль Лутц: Российские СМИ в Швейцарии не запрещены, однако попытки двигаться в этом направлении существуют. Тогдашний министр обороны Виола Амхерд хотела ввести такие ограничения в 2022–2023 годах, но не получила поддержки Федерального совета. Кроме того, в Федеральном департаменте обороны существует внутренний документ под названием «Основы информационного пространства», который ориентируется на концепции НАТО в области когнитивной войны и рассматривает возможность ограничений свободы прессы в случае эскалации. За это отвечает «Межведомственная группа по противодействию операциям влияния» под руководством Бенно Цогга. В настоящее время он хотя и не считает цензуру российских СМИ по образцу ЕС необходимой, но и не исключает такой возможности в будущем.

«В случае эскалации — ограничения свободы прессы».

Патрик Бааб: Если судить обо всём этом с точки зрения закреплённого в Конституции принципа нейтралитета, можно ли считать действия швейцарских элит в СМИ, армии и государственном аппарате государственной изменой?

Рафаэль Лутц: Нет, я бы так не сказал — это вопрос с подвохом. Я критикую этих людей за то, что они продвигают политику, не получившую демократического одобрения, причём делают это весьма искусно. Но государственной изменой я бы это не называл. Проблема, скорее, в другом: если война на Украине расширится и российские войска приблизятся к центру Европы, то при нынешнем курсе Швейцария рискует превратиться скорее в сторону конфликта, чем сохранить за собой роль посредника, — а значит, и сама может стать мишенью.

ТЕГИ СТАТЬИ:

Интервью НАТО Швейцария